

Тиранд стояла на пустынной мостовой на окраине Зин Азшари, всего лишь в ста метрах от храма, в котором провела долгие десятилетия своей жизни и раз за разом пускала стрелы в кружащих над городом демонов. Ее лицо не отражало тех терзаний, что были на душе, и она отчаянно стремилась не думать о происходящих вокруг нее событиях, но это было невозможно. Ведь прошло не более получаса с того момента, как тишину города прорезал первый взрыв и целых полчаса с тех пор как прежняя для нее жизнь была безвозвратно потеряна.

Что видела она до этого дня? Тихую и родную ее сердцу деревню, что пришлось покинуть вслед за друзьями. Покой и уют храма Элуну, в котором зло было не властно, и каждый находил утешение. Беседы с Кенариусом, что был добр и внимателен ко всем своим ученикам, ко всем, даже к тем, кто его не слушал. Весь этот прекрасный и наполненный радостью и ожиданием мир умер сегодня, в тот час, когда раздались взрывы, рев демонов и крики умирающих. Сейчас Тиранд могла признаться себе, что долгое время не желала видеть мир таким, каким он являлся в реальности. Надеялась сделать его лучше, светлее, чище. Сейчас она лишь хотела, чтобы этот мир не умер, вместе со всеми ее друзьями, вместе со всеми, кого она когда-то знала, вместе с ней самой.

Тиранд уже давно знала о нависшей над городом опасности. Уже прошло десять дней с того памятного собрания и каждый из них она ожидала с затаенным страхом. Сегодня ее тревоги наконец обрели форму, когда по переданному ей Малфурионом артефакту она получила предупреждение об опасности. Просто в один момент дощечка, что лежала у нее за пазухой, нагрелась и она поняла, что Иллидан передал сигнал о начале вторжения. Не медля ни мгновения, Тиранд передала это сообщение сестрам и те даже прислушались, по крайней мере они сделали все, для того, чтобы быть готовыми к отражению угрозы, однако было ощущение того, что ей не поверили. Или не захотели поверить? Тиранд не могла осуждать их за это, потому что и сама не желала признавать, что кто-то придет и разрушит ее спокойный и устоявшийся мир.

Впрочем, это было не важно. Служительницы Элуну подготовились к встрече врага. Большая часть сестер была отправлена в город, и на случай прорыва их задачей было остановить демонов и помочь спастись жителям. Вот только в храме Элуну города Зин-Азшари состояло всего лишь две сотни служительниц, и сложно было поверить, что им удастся переломить ход сражения. Не любили жрицы больших городов, а потому и в столице находилось лишь малое число служительниц культа.

Она сама, как и остальные юные и не имевшие опыта сражений жрицы, осталась на окраине города и раз за разом пускала наполненные силой Элуну стрелы в летавших над городом монстров. Их было еще не слишком много, так как летавшие над городом всадники на гипогрифах и драконы успешно справлялись со своими противниками, пусть и стоило это им дорого. Тиранд и сама не замечала, как слезы скатывались по ее щекам при виде того, как очередная горящая зеленым пламенем фигура падала на улицы города. И она не испытывала сожаления от гибели тварей, что ворвались в ее город, пусть они были живыми существами, более того, в исступлении радовалась каждой попавшей стреле, каждой смерти монстра, что противоречил самой жизни, ведь был рожден только для того, чтобы убивать. В какой-то миг Тиранд даже поняла Иллидана, его желание сражаться, но мысли эти были отброшены на задворки сознания.

Рев, наполненный болью, разнесся над городом, и она увидела, как дракон, их союзник, начал падение. Эльфийское зрение позволяло увидеть почерневшее от попадания заклятий тело, а еще она поняла, что место приземления дракона будет совсем недалеко от нее! Не медля более

ни секунды, она вскочила на саблезуба* и на всей доступной ей скорости устремила в нужном направлении.

Уже подъезжая к цели, она увидела, что дракон смог перед самым падением выровнять полет и изначально смертельное приземление оказалось просто болезненным. Вот только даже это не могло помочь сильному и мудрому созданию. Приблизившаяся Тиранд видела, как тяжело вздымаются его бока, как упала в бессилии голова, и закатились глаза. Она чувствовала, что дракон умирал, и была в отчаянии от собственного бессилия. Ведь излечить подобное было не под силу даже верховной жрице.

Вот только она не могла не попробовать, не имела права, потому что не простила бы себе подобного. Покинув седло, она осторожно и медленно, дабы не спровоцировать дракона, подошла к раненому и положила руки на место почерневшего, растрескавшегося бока. Кажется, красный исполин заметил ее, но предпринимать ничего не стал, поверил или просто не мог пошевелиться? Так или иначе, но сейчас это было не важно. Она должна была помочь, ведь более никому это было не под силу.

Надежды, устремления и боль от крушения ее мира, все то, что пылало в тот миг в ее душе она обратила в молитву Элуне. Еще никогда она не обращалась так к богине! Столь неистово, иступленно, так отчаянно прося ее помощи! И она верила всем сердцем, что Богиня не откажет ей в просьбе, ведь сейчас, на окраине гибнущего города, умирал дракон, что олицетворял собой жизнь и что боролся со смертью, разве есть существо более достойное помощи?

Тиранд не допускала в себе даже тени мысли о неудаче и Богиня ответила! Жрица почувствовала прилив невероятной силы, а ее руки испустили мягкий и в то же время насыщенный свет. Невероятное чувство посетило ее душу, как будто потоки светлой, ласкающей энергии устремились от нее к дракону. Мощной волной сила вливалась в его тело и Тиранд увидела, как сходит чернота со шкуры, как разглаживается потрескавшаяся кожа. Через некоторое время жрица почувствовала, как потоки энергии иссякли, а на нее навалилась усталость. Никогда прежде она не творила ничего подобного и ей требовалось время, чтобы прийти в себя.

Мигом пробуждения для нее стало появление двух летающих демонов. Левитирующие в воздухе чернокнижники готовились ударить магией по слишком беспечным врагам. И девушка поняла, что не успевает, что слишком забылась в своих мыслях и сейчас ее жизнь оборвется, но в миг, когда рука только потянулась к луку, воздух прорезала дуга пламени. Один из демонов мгновенно вспыхнул, не успев перейти к защите, в то время как второй уцелел, пусть и стоило это ему больших усилий. Выставленный им щит на последнем этапе не выдержал, и огонь лизнул рванувшую в сторону фигуру. И все же демону удалось спастись, чтобы через мгновение быть разорванным в клочья от стрелы Тиранд.

- Жрица, благодарю тебя за помощь - дракон медленно повернул свою голову в сторону девушки, его голос был размеренным, гулким и при том бесконечно усталым, очевидно лечение хоть и помогло, но не излечило его до конца.

- Разве я могла пройти мимо?

- Многие бы прошли, просто решив, что помочь мне невозможно. Если говорить честно, то я и сам бы решил так, и разве что сама Алекстраза смогла бы спасти меня от смерти. Но ты не отступилась и совершила то, что мне казалось невозможным. И я благодарю тебя за то, что дала мне шанс умереть в бою, а не от ран.

- В бою?

- Пусть ты и помогла мне, но улететь я не смогу, а уже скоро здесь будут враги, что уничтожат любого на своем пути. Я видел то, что творилось в городе, и это было воистину ужасно. Тех существ, что прибыли в наш мир, были тысячи, возможно десятки тысяч и их не удастся остановить, по крайней мере сейчас. Поэтому я должен буду принять бой, не имея возможности улететь. Но ты должна бежать. Твой зверь сможет вывести тебя из города и не даст пропасть в лапах монстров.

Тиранд на мгновение задумалась, а затем непокорно вскинула голову. В ее глазах читалась решимость, что знал каждый, кто был с ней знаком.

- Для начала ты мог бы назвать свое имя?

- Галарон.

- Меня зовут Тиранд Шелест Ветра. Скажи, Галарон, я слышала, что драконы могут превращаться в ночных эльфов, это правда? – тон Тиранд был требовательным и нетерпеливым, поэтому с ответом дракон не стал медлить.

- Да, это правда, но обернувшись в ночного эльфа я не смогу пройти и шага, у меня просто не хватит сил.

- Не важно. В облике дракона ты ведь сможешь двигаться?

- Да, если не долго.

- Долго нам идти не потребуется, мы пройдем через портал. А сейчас поднимайся, у нас нет времени на размышления! – последние слова звучали почти как приказ и громадный дракон к своему удивлению подчинился, тяжело поднявшись на лапы.

- Вперед! – приказала Тиранд, задавая движение на спине саблезуба.

И они двинулись в путь. Не слишком быстро, уступая в своей скорости бегущим к portalу эльфам, но главное, что им удавалось идти вперед и со временем дракон даже начал двигаться уверенней. Видно сказала его принадлежность к красной стае, что отличалась просто невероятной живучестью. Настолько, что эта особенность дошла и до калдораев.

Сама Тиранд шла вперед, покинув седло саблезуба, в нем просто не было нужды. Ведь скорость дракона не позволяла двигаться быстро и с каждым шагом она все более погружалась в пучину злости и отчаяния. Причиной тому было то, что чем дальше Тиранд продвигалась вглубь Зин Азшари, тем больше видела отметин постигшей ночных эльфов катастрофы. Многочисленные пожары, все более громкие крики эльфов, рев безудержной ярости пришедших из иного мира тварей. И всему причиной стала жажда знаний о магии, что питала Азшара и ее окружение. Они навлекли беду на ночных эльфов, как и предсказывал это Кенариус.

Достигнув порталной площадки, Тиранд содрогнулась. В этом месте царили страх, горе и безумие. Многие были ранены и не имели сил протолкаться через обезумевшую толпу, что бежала в активированный портал, часто спотыкаясь, топча упавших, не видя ничего из-за охватившей их паники.

Тиранд было больно смотреть на это, ведь еще никогда она не видела эльфов потерявших разум от ужаса. Хотелось остановить этот хаос, но времени на подобное не было, ведь рев тварей раздавался все ближе.

- Нам придется задержать этих монстров на время, пока толпа сможет пройти портал – обратилась Тиранд к дракону – раненый ты все равно не сможешь пробиться к нему, так что сдерживать их натиск – вопрос жизни и смерти.

Галарон на это лишь согласно склонил голову и повернулся к одной из улиц, что вела на площадь.

Первая же тварь была разорвана на части наполненной энергией стрелой. Тиранд с удивлением поняла, что ей потребовалось всего одна секунда, чтобы создать ее на тетиве лука. Однако более на удивление и ненужные сомнения времени не было. Твари прибывали одна за одной и самым ужасным было то, что они перемешивались с чудом еще живыми эльфами, раз за разом вгрызаясь в жертв. Где то в стороне звучали крики, и ревели пламя. Запах сгоревшей плоти долетел даже до нее, но не смог и на мгновение отвлечь от боя. Было ясно, что Галарон встретил врага на другой стороне площади и визг сгорающих тварей говорил, что они этому были не рады.

Тиранд стреляла так, как еще никогда в жизни и сила Богини вновь вливалась в нее полноводной рекой, пришедшая на молчаливый призыв. Руки беспрестанно натягивали тетиву и раз за разом пускали стрелы, и все же она не успевала справляться с этой безумной, жаждущей крови толпой и волна тварей приближалась все ближе. Глаз Тиранд зацепился за бежавшую пару – эльф, что прижимал к груди ребенка, еще совсем маленькую девочку, не достигшую и трех лет. Малютка смотрела на нее большими от страха глазами и с силой сжимала руку отца, что как мог быстро бежал по улице. Лишь мгновение Тиранд позволила себе на то, чтобы смотреть на эту пару, но за это время картина тех двоих запечатлелась в ее сознании.

Они были совсем близко к площади, вот только преследовавшие их твари были еще ближе. Сознание жрицы отступило в сторону и она полностью погрузилась в бой, стараясь дать хотя бы этим двоим спастись, хоть кому-то помочь в этот час. Выстрел, еще один, еще. Одна за другой твари падали от созданных стрел, но этого было мало чтобы остановить их. Очередной монстр

взрывается совсем близко от пары эльфов, и волна опрокидывает их на землю, а в следующий миг в тело эльфа вгрызается порождение бездны. Тиранд не успела ничего сделать и даже смерть того создания не успокоила всколыхнувшегося в груди отчаяния, боли и ярости. Вобрав все эти чувства, жрица бросила их вперед и сила дарованная Богиней ударила по рвущейся вперед толпе. И разорвала их на части.

Слабость, почти такая же сильная, как при лечении дракона накатил на нее, но сдаваться сейчас Тиранд не могла. Особенно когда увидела шевеление у тела эльфа. Девочка, что он нес на руках! Жрица вскинула лук и преодолевая усталость создала новую стрелу, а затем сделала шаг вперед.

Каждое движение и каждый выстрел был для нее мучительным, но она не могла позволить себе отступить! Не тогда, когда могла спасти чью то жизнь! И с отчаянной настойчивостью она шла вперед, сокращая разделявшее ее до цели расстояние. Вот пройдена половина пути, а вот осталось четверть, вот только Тиранд понимает, что даже если дойдет – уйти уже не сможет, ведь враг накатывает новой волной, а сил едва хватает на еще одну стрелу.

А затем над головой вспыхнуло пламя, а голос дракона проревел:

- Хватай ребенка и бежим! Немедленно!

Раздумывать Тиранд не стала и спустя несколько секунд оказалась у цели. Не медля ни мгновения, она подхватила застывшего в страхе ребенка и бросилась назад, к portalу, что был еще свободен от тварей. Рядом с ним уже стоял Галарон.

Когда Тиранд оказалась рядом, он принял вид эльфа и мгновенно начал оседать на камень мостовой не имея сил держаться. Помня о том, что говорил ей дракон, жрица успела подставить свое плечо и тем удержать от падения. Более не медля, они вместе шагнули в портал. А еще спустя несколько секунд мерцающий проход погас, также как одна за другой погасли и другие двери, из которых бежали жители Зин Азшари. Многие смогли спастись, но еще большее число навсегда осталось в этом некогда прекрасном, а теперь пылающем городе.

Где-то на юго-востоке от Зин-Азшари

Несмотря на то, что сообщение от Иллидана все ждали, известие застало постепенно формирующуюся армию врасплох. Еще ничего не было готово, не собраны в достаточном количестве припасы, не прибыли все запланированные войска, что уж там говорить, если собрание тауренов лишь намечалось, и пока даже не было принято решение о том, какое количество воинов надлежит отправить в помощь союзнику, в состав Лесной армии.

И, тем не менее, откладывать выступление надолго было нельзя, ведь каждая следующая ночь давала врагу все больше времени для того, чтобы закрепиться в Азероте. Очень в этом смысле мешало еще и то, что точной информации о вторжении, кроме сигнала от Иллидана не было, а значит, прежде чем армия Кенариуса выйдет из леса ей предстоит убедиться в том, что враг действительно показался и их выдвижение не будет расценено как вторжение. Для того, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в происходящем, выяснение этого обстоятельства шло несколькими путями – глазами птиц, которых вели друиды** и через Изумрудный сон.

Первым нашел подтверждение Кенариус, ведь для того, чтобы пройти по Изумрудному сну до нужного места не требовалось много времени. Однако полубог не стал приближаться близко к Зин Азшари почувствовав, что создания, что сражались на улицах, вполне могли почувствовать его даже наблюдавшего из другого мира. Все что Кенариус сообщил – это то, что город действительно подвергся нападению и значит им необходимо выдвигаться в путь. Смогли ли спастись жители, Кенариус не смог ничего рассказать, так как не стал слишком долго задерживаться в Изумрудном сне, почувствовав чей-то интерес. Иными словами известие подтвердилось, но достоверных знаний о враге получено не было.

Более полные сведения сообщили друиды, что могли не бояться направлять своих птиц к городу. И то, что они увидели, их потрясло. Зин Азшари чадил дымом сотен и тысяч костров. А-ура смерти ощущалась даже на расстоянии, а тысячи мерзких созданий, занимались в нем тем, что пожирали уже мертвые тела эльфов. Нетронутым выглядел лишь дворец, в котором даже можно было увидеть стоящих на страже дайранов.

Все эти новости не придавали спокойствия Малфуриону. С первой же минуты, как он узнал о сообщении брата, его не покидал страх за Тиранд. Его любимая не послушалась просьб и отправилась в родной храм, считая такой поступок своим долгом, и сейчас могла оказаться среди тех, кто стал жертвой прибывших на Азерот монстров. Желая хоть как-то унять свое беспокойство Малфурион и сам направил свой дух к Зин Азшари, надеясь найти Тиранд, но не преуспел в начинании и лишь еще больше разбередил душу.

Особенно выводила из себя друида та заминка, что произошла в сборе армии. Он рвался вперед, в бой и даже потеря часов на сборы казалась ему непростительной, когда же счет пошел на дни Малфурион готов был метать молнии в самом прямом, а не переносном смысле.

Его заботам было поручено управление друидами, и пусть юный возраст и был помехой в командовании, статус личного ученика Кенариуса сглаживал этот факт. Чтобы отвлечь себя от дум Малфурион проводил дни напролет проверяя готовность подчиненных, внимая распоряжениям учителя или выполняя его поручения. На третью ночь, который он также намерен был проводить без сна, Кенариус просто усыпил ученика и многие от этого вздохнули с облегчением. Впрочем, подчиненные Малфуриону друиды относились к его поведению с пониманием. У многих из них были близкие в Зин Азшари, и на их сердце тяжелым грузом упала весть о падении столицы.

Выступление произошло на утро четвертого дня, и к павшему городу выдвинулась армия, что никогда прежде не видел Азерот. Впереди всех бежали друиды. Стремительные и в то же время бесшумные, они были прекрасными лесными разведчиками, пусть воины из них получались не слишком хорошими, ведь они владели лишь очень слабой магией и могли лишь кидать

копья, избегая ближнего боя. С воздуха армию прикрывали ночные эльфы на гипогрифах, и пусть их было не много, Кенариус надеялся, что позже ряды армии пополнятся новыми воинами.

В середине армии двигались беорны и древни. Сильные и выносливые, они должны были остановить врага, если тот появится. А в самом центре строя двигались друиды, жрицы и полубоги. Кенариус смог связаться со своими братьями и некоторые из них откликнулись на его просьбу о помощи. Братья-медведи Урсол и Урсук, гигантский кабан Агамагган – они были невероятно опасными созданиями, прожившими тысячелетия и лишь набравшими силы за столь долгое время.

Многие еще не пришли. Молчали драконы, лишь собирались в бой таурены, но все же это лесное воинство было сплоченным и готовым драться до конца с любым врагом. А еще с каждым днем к ним приходили новые солдаты, калдораи, что услышали о вторжении и желали драться за свою родину.

А на пятую ночь в небе показался красный дракон...

Малфурион был первым, кто подбежал встретить прибывших и не сдержавшись обнял Тиранд, передав весь тот страх, что испытал за эти дни. С радостью он почувствовал, что девушка ему ответила и решил, что должен будет сказать о своих чувствах как можно раньше.

Когда же собрался совет, чтобы выслушать рассказ той, что своими глазами видела гибель Зин Азшари и смогла спастись, первые ее слова были отрывисты и уверенны, столь же уверенны, как в прошлом были речи о милосердии:

- Мы должны уничтожить их всех, всех до единого, а затем наказать виновных в появлении этих тварей!

И над поляной повисла тишина, а сам Малфурион с удивлением посмотрел на любимую, что сейчас с яростью во взоре выискивала тех, кто попытается ей возразить.

Город Зин Азшари, спустя несколько часов после завершения боев.

Сгоревшие остовы зданий, запах крови и смрад умерших демонов. Вот что витало над жемчиной Азерота, некогда самым красивым городом этого мира. Впрочем, красота была не важна для Плающего Легиона и тем более она не была важна для массивной, пылающей яростью фигуры.

Архимонд в гневе ударил кулаком по ближайшей стене и дом, что стоял до этого сотни лет распался каменным крошевом. Впрочем, генерал Саргераса даже не обратил внимание на подобную мелочь, гораздо больше его беспокоила необходимость доклада повелителю. Ведь бывшая по всем признакам внезапной атака обернулась сильными потерями, а значит, дальнейшее наступление придется на время отложить. Не та новость, что он бы хотел сообщить.

Грохот разрушенного здания и торжествующий и зловещий хохот заставили Архимонда скривиться. Не узнать этот голос было невозможно и радость и торжество, что сейчас излучал Манорот, приводили в ярость командующего Легиона, ведь на этого невероятно сильного и столь же тупого монстра невозможно было повесить вину за неудачи. Просто потому, что в Легионе всем были известны умственные способности Манорота, и никто в своем уме не стал бы ему поручать ничего сложнее уничтожения всех окружающих. Даже по меркам демонов Манорот был бессмысленно жесток и излишне упивался возможностью убивать, но его боевые качества затмевали все недостатки и потому он неизменно вел войска, своей мощью пробивая путь Пылающему Легиону.

Может быть, стоит свалить всю вину на эту низшую? – Архимонд невольно скривился в гримасе пренебрежения пытаясь вспомнить имя той пешки, что привлекла внимание повелителя. Не то чтобы он жаловался на память, просто не посчитал нужным запоминать имя той, что умрет вместе со своим миром.

Определенно, этот ход будет удачен. Пусть присутствуют все признаки того, что нападение было внезапным – их не встретила армия, все кто им сопротивлялся, были простыми жителями, но повелителю не стоит давать таких сведений. Будет лучше, если он посчитает, что слухи просочились по вине этой царствующей шлюхи и из-за того они понесли такие потери. Два дракона, внезапно появившихся в разгар сражения, прекрасно подтвердят эту версию и объяснят слишком большие потери.

Архимонд скривился в гримасе ненависти, вспоминая полученные доклады. Более четырех десятков эредаров, пара десятков губителей, тысячи низших и ко всему прочему один из натрезимов. Последнее вызвало настоящее бешенство, ведь натрезимы ценились Саргерасом и потеря одного из них неминуемо привлечет его внимание. Как жалел Архимонд, что этот идиот умер безвозвратно, если бы этого не случилось, он бы лично продемонстрировал свое недовольство. Но сейчас для таких мыслей было не время. Быстро спустившись по ступеням лестницы, Архимонд прошел в пещеру, где было установлено окно связи с Саргерасом, и едва не зашипел в раздражении – в помещении помимо него и еще нескольких низших находилась королева, что именно сейчас прощалась с собеседником на другой стороне зеркала.

Спустя несколько секунд она прошла мимо Архимонда, встретив того доброй улыбкой, от которой ярость правой руки Саргераса возросла стократно. Но сейчас он не мог ей ничего сделать, слишком важна была эта низшая для планов повелителя, вот потом... Однако в настоящий момент надо сосредоточиться на разговоре. Настроившись, Архимонд подошел к покрытому рябью зеркалу, чтобы увидеть в его глубине фигуру повелителя.

- Я узнал неприятные новости и жду твоего ответа – именно такими были первые слова Саргераса, а Архимонд понял, что эта стерва смогла его опередить и уже доложила свою версию произошедшего. А значит, придется приложить больше стараний для того, чтобы объяснить слу-

чившееся. А еще узнать ее имя, нужно узнать имя той, что умрет в страшных муках, как только станет не интересна повелителю!

Примечания:

*Мне самому искренне жаль, но памятный тигр из Третьего Варкрафта не мог прожить десять тысяч лет, а потому здесь мы его не встретим.

**В книге Ричарда Кнаака к началу канона друидов во всем Азероте было лишь двое (Кенариус и Малфурион), так вот, мне такой вариант как-то не нравится, ибо уж больно много потребовалось бы времени для того, чтобы обучить этому искусству всех мужчин ночных эльфов (ситуация во время Третьего Вторжения) при условии личного ученичества и того, что и Кенариус и Малфурион должны были заниматься чем-то помимо обучения. Я уж не говорю о том, как половина эльфов разом решила посвятить себя тому, что никогда не знали.

Тиранд: <http://imglink.ru/show-image.php?id=66e02e2d5adbdbad43e594991cae5a2c>

<http://imglink.ru/show-image.php?id=88fea954abd0d9a6fc13c206ae01df4e>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430365>